

Адаптация методики самоактивации личности для лиц с инвалидностью и без инвалидности разного возраста

Одинцова М.А.*

Московский государственный психолого-педагогический университет
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>
e-mail: mari505@mail.ru

Радчикова Н.П.**

Московский государственный психолого-педагогический университет
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5139-8288>
e-mail: nataly.radchikova@gmail.com

Александрова Л.А.***

Московский государственный психолого-педагогический университет
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3539-8058>
e-mail: ladaleksandrova@mail.ru

Работа посвящена адаптации методики самоактивации личности на выборках респондентов с инвалидностью (N=170) и условно здоровых (N=1507) в возрасте от 18 до 65 лет (31,6 % мужчин). Адаптация проводилась для четырех групп: условно здоровые до 25 лет (N=1016) и от 25 лет и старше (N=491); лица с инвалидностью до 25 лет (N=102) и от 25 лет и старше (N=68). По общему баллу самоактивации обнаружены статистически значимые эффекты возраста и наличия инвалидности: условно здоровые превосходят лиц с инвалидностью, а люди старшего возраста – более молодых. Эффект пола не обнаружен. При рассмотрении отдельных шкал методики оказалось, что у условно здоровых все шкалы методики вносят одинаковый вклад в повышение самоактивации с возрастом, а у лиц с инвалидностью с возрастом повышаются только значения по шкалам самостоятельности и психологической активации. Достаточно высокая внутренняя согласованность методики на четырех выборках и ретестовая надежность для выборок условно здоровых и лиц с инвалидностью говорят о релевантности методики. Представлены нормы для всех шкал методики самоактивации личности в зависимости от возраста и наличия/отсутствия инвалидности.

Ключевые слова: методика самоактивации личности, адаптация, ретестовая надежность, тестовые нормы, лица с инвалидностью, условно здоровые

Для цитаты:

Одинцова М.А., Радчикова Н.П., Александрова Л.А. Адаптация методики самоактивации личности для лиц с инвалидностью и без инвалидности разного возраста // Моделирование и анализ данных. 2022. Том 12. № 3. С. 25–39. DOI: <https://doi.org/10.17759/mda.2022120302>

***Одинцова Мария Антоновна**, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии и педагогики дистанционного обучения, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

****Радчикова Наталия Павловна**, кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-практического центра по комплексному сопровождению психологических исследований PsyDATA, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5139-8288>, e-mail: nataly.radchikova@gmail.com

*****Александрова Лада Анатольевна**, кандидат психологических наук, доцент, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3539-8058>, e-mail: ladaleksandrova@mail.ru

1. ВВЕДЕНИЕ

Современные условия постоянных вызовов личности диктуют необходимость дополнительной проверки некоторых методик. С точки зрения разных авторов, вызов – это испытание [11], проблема [5], противоречие, творческая задача [2], включающая разные ситуации, события и требования расти под задачу [1, 10], требования своевременности качественного ответа (готовность оценить, осознать, понять ситуацию и ее сигналы, а также дать адекватный ответ). На фоне глобальных вызовов современности, затрагивающих всех без исключения, люди сталкиваются и с индивидуальными вызовами, одним из которых является инвалидность. Инвалидность, вплетаясь в глобальные вызовы, с одной стороны, может способствовать снижению психологических ресурсов, с другой – выступать в качестве опоры, центра, «вокруг которого строится жизнь» [10], стать важнейшим ресурсом для развития системы самоактивации. Согласно нашим исследованиям, самоактивация представляет собой совокупность таких психологических характеристик как: 1) самостоятельность при решении жизненно важных задач (автономия, независимость, свобода выбора, самоорганизация и т.п.); 2) психологическая активность (жажда деятельности, инициативность, стремление к достижению целей, интерес к жизни и т.п.); 3) физическая активация как наличие оптимального функционального и эмоционального состояний [17, 21].

Изучение самоактивации разных потенциально уязвимых групп показало, что самоактивация студентов с инвалидностью в инклюзивной среде способствует повышению самоактивации здоровых сверстников [18]; снижение способности к самоактивации у подростков из числа сирот и специалистов, их воспитывающих, формирует неадекватные механизмы адаптации у воспитанников к самостоятельной жизни [16];

самоактивация имеет сниженный характер у обучающихся с инвалидностью в отличие от трудоустроенных с инвалидностью [15]; самоактивация существенно снижается в условиях вызова повседневности [19]. Данные исследования имеют свои ограничения, но показывают влияние средового фактора и культурно-исторических условий, в которых разворачивается вся самоактивационная система личности.

Развитие самоактивации важно для самореализации людей с инвалидностью во всех сферах деятельности и для повышения качества их жизни, так как некоторые данные свидетельствуют о недостаточности трудовой мотивации и активности лиц с инвалидностью [13] в силу наличия средовых и «отношенческих» барьеров [7]; о социальной эксклюзии, препятствующей их самореализации [6]; о стигматизации и самостигматизации, выступающими барьерами для проявления активности [14]; об убежденности в невозможности реализации себя в профессии; недостаточной готовности действовать, некоторой осторожности и недостаточной самостоятельности у обучающихся с инвалидностью [8, 9]; о тенденции к мотивации одобрения; недостаточной социализированности, интегрированности в общество, что способствует снижению самостоятельности, активности и инициативности [4]. Тем не менее, в исследованиях также проводится различие между нетрудоспособностью и инвалидностью, так как считается, что многие люди с ограничениями по здоровью способны к активной профессиональной жизни [23]. Особое внимание уделяется способностям и возможностям активной жизни молодых людей с инвалидностью [22]. Инвалидность рассматривается как вариант человеческого разнообразия, признавая различия каждого [3], как вариант нормального развития личности в затрудненных условиях [12].

Полученные ранее результаты [15, 18] говорят о том, что самоактивация может стать внутренней побудительной активностью личности с инвалидностью для реализации себя в качестве активного члена общества, но проявляться по-разному в зависимости от возрастных и индивидуальных характеристик. Сама идея самоактивации, направленная на активное участие лиц с инвалидностью в жизни общества, может иметь и негативные последствия в силу завышения планки активности до уровня тех, кто не имеет ограничений по здоровью. Следовательно, возникает необходимость в уточнении норм, которые были установлены для показателей методики самоактивации с учетом различных характеристик обследуемых, например, возраста, пола, наличия/отсутствия инвалидности. Таким образом, целью данной работы была адаптация методики самоактивации на выборке лиц с инвалидностью и без инвалидности разного возраста и пола.

2. МЕТОД

Участники исследования. В исследовании приняло участие 1677 человек, из них 170 с инвалидностью. Все участники исследования заняты в учебной или профессиональной деятельности. Возрастные группы (до 25 лет и от 25 лет) были определены исходя из периодизации Д. Бромлей и Дж. Бирена, где ранняя зрелость определяется возрастными границами от 18 до 25 лет, средняя и поздняя зрелость (зрелость) – от 25 лет и старше. К этому же делению близка и периодизация Б.Г. Ананьева.

Ранняя зрелость характеризуется началом взрослой жизни, получением образования, профессии, началом самостоятельной жизни. Средняя и поздняя зрелость – самые продуктивные периоды, периоды полной самореализации человека в жизни. Детальная характеристика выборки представлена в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика выборки (N / %)

Группа	N	Возраст, среднее \pm стандартное отклонение	Возрастные группы		Пол	
			18–25 лет	От 25 лет	Мужской	Женский
Условно здоровые	1507	25,3 \pm 9,98	1016 / 67,4 %	491 / 32,6 %	255 / 16,9 %	1252 / 83,1 %
С инвалидностью	170	26,5 \pm 9,82	102 / 60,0 %	68 / 40,0 %	48 / 28,2 %	122 / 71,8 %
Всего	1677	25,4 \pm 9,96	1118 / 66,7 %	559 / 33,3 %	303 / 31,6 %	1374 / 68,4 %

Процедура исследования. Исследование проводилось в онлайн-формате, было анонимным и занимало не более 10 минут. Исследование было одобрено Этическим комитетом МГППУ (Протокол заседания Этического комитета № 12, от 15.03.2022). Все данные представлены в репозитории Mendeley Data (<https://data.mendeley.com/datasets/36s3vrkcgv/1>).

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Описательная статистика по всем шкалам методики самоактивации личности для четырех разных групп респондентов представлена в табл. 2.

Таблица 2

Описательная статистика по всем показателям методики самоактивации личности для четырех групп респондентов

Показатель	M \pm s	Me [LQ; UQ]	Асимметрия	Экссесс
Условно здоровые, до 25 лет (N=1016)				
Самостоятельность	15,8 \pm 4,1	16,0 [13,0; 19,0]	-0,12 \pm 0,08	-0,55 \pm 0,15
Физическая активация	14,8 \pm 4,7	15,0 [12,0; 18,0]	-0,33 \pm 0,08	-0,18 \pm 0,15
Психологическая активация	13,8 \pm 4,2	14,0 [11,0; 17,0]	-0,08 \pm 0,08	-0,01 \pm 0,15
Самоактивация (итог)	44,4 \pm 10,7	44,0 [37,0; 52,0]	-0,04 \pm 0,08	-0,37 \pm 0,15
Условно здоровые, от 25 лет и старше (N=491)				
Самостоятельность	16,6 \pm 4,0	17,0 [14,0; 20,0]	-0,23 \pm 0,11	-0,37 \pm 0,22
Физическая активация	16,4 \pm 4,8	17,0 [14,0; 20,0]	-0,66 \pm 0,11	0,35 \pm 0,22
Психологическая активация	15,7 \pm 4,1	16,0 [13,0; 19,0]	-0,21 \pm 0,11	-0,36 \pm 0,22
Самоактивация (итог)	48,6 \pm 11,2	49,0 [40,0; 57,0]	-0,27 \pm 0,11	-0,33 \pm 0,22
Лица с инвалидностью, до 25 лет (N=102)				
Самостоятельность	14,7 \pm 3,7	15,0 [12,0; 17,0]	0,08 \pm 0,24	0,66 \pm 0,47
Физическая активация	13,8 \pm 4,9	13,0 [11,0; 17,0]	-0,31 \pm 0,24	0,36 \pm 0,47

Показатель	M ± s	Me [LQ; UQ]	Асимметрия	Экссесс
Психологическая активация	13,1 ± 4,2	13,0 [10,0; 15,0]	0,22 ± 0,24	0,32 ± 0,47
Самоактивация (итог)	41,5 ± 10,2	40,0 [35,0; 47,0]	0,40 ± 0,24	-0,26 ± 0,47
Лица с инвалидностью, от 25 лет и старше (N=68)				
Самостоятельность	16,9 ± 4,3	17,0 [14,0; 20,0]	-0,23 ± 0,29	-0,84 ± 0,57
Физическая активация	13,5 ± 5,2	14,0 [10,0; 17,0]	0,01 ± 0,29	-0,44 ± 0,57
Психологическая активация	15,7 ± 4,5	16,0 [13,0; 19,0]	-0,12 ± 0,29	-0,70 ± 0,57
Самоактивация (итог)	46,1 ± 11,5	48,0 [38,0; 54,0]	-0,16 ± 0,29	-0,17 ± 0,57

Распределения баллов всех шкал методики самоактивации личности для групп с инвалидностью обоих возрастов не отличается от нормального (по критериям Колмогорова–Смирнова и Шапиро–Уилка $p > 0,05$). Для группы условно здоровых распределение по всем шкалам методики отличается от нормального ($p < 0,05$), что может объясняться большим объемом выборок. Средние значения по всем шкалам практически не отличаются от медиан, что говорит о симметричности распределений. В сравнении с нормами, которые были определены для методики самоактивации ранее на выборке условно здоровых [17], меры центральной тенденции, полученные нами при увеличении выборки, практически не отличаются, так как в исследовании [17] была использована выборка по возрастному диапазону сходная с выборкой условно здоровых лиц от 25 лет и старше. Значения всех показателей самоактивации для условно здоровых до 25 лет ниже, чем в более старшей группе и в исследовании [17]. Значения для лиц с инвалидностью также ниже, чем для условно здоровых.

Чтобы проверить, различаются ли группы между собой статистически значимо, было проведено два дисперсионных анализа. Трехфакторный дисперсионный анализ был проведен для сравнения групп респондентов разного возраста, пола и состояния здоровья по итоговому баллу методики. Результаты показали, что статистически значимых взаимодействий нет, но есть статистически значимые главные эффекты наличия инвалидности и возраста: по общему баллу самоактивации условно здоровые превосходят лиц с инвалидностью ($F(1, 1669)=8,89$; $p=0,0029$), а люди старшего возраста – младших ($F(1, 1669)=19,29$, $p=<0,0001$). Это говорит о том, что необходимо учитывать возраст респондентов и разрабатывать возрастные нормы, а также служит обоснованием выделения отдельных норм для лиц с инвалидностью. Статистически значимых различий по полу не оказалось.

Четырехфакторный дисперсионный анализ был проведен для сравнения групп респондентов разного возраста, пола и состояния здоровья по трем шкалам методики, причем внутригрупповым фактором выступали три шкалы. Взаимодействие третьего порядка оказалось статистически незначимым ($F(2, 3338)=0,16$; $p=0,85$), а из всех взаимодействий второго порядка статистически значимым оказалось взаимодействие между переменными «Шкала методики самоактивации», «Наличие / отсутствие инвалидности» и «Возраст» ($F(2, 3338)=7,96$; $p=0,0004$). Средние значения по группам представлены на рисунке. Как видим, у условно здоровых все шкалы методики вносят примерно одинаковый вклад в повышение самоактивации с возрастом, а у лиц

с инвалидностью – повышаются значения по шкалам самостоятельности и психологической активации, но физическая активация у лиц с инвалидностью существенно ниже, чем у здоровых, и с возрастом не повышается, что вполне закономерно в силу наличия у них реальных пожизненных физических ограничений. Эффект пола обнаружен не был, возможно в силу малочисленности мужчин в одной и другой выборках, что предполагает дальнейшие исследования в уточнении норм методики самоактивации для мужчин и женщин в зависимости от наличия/отсутствия инвалидности.

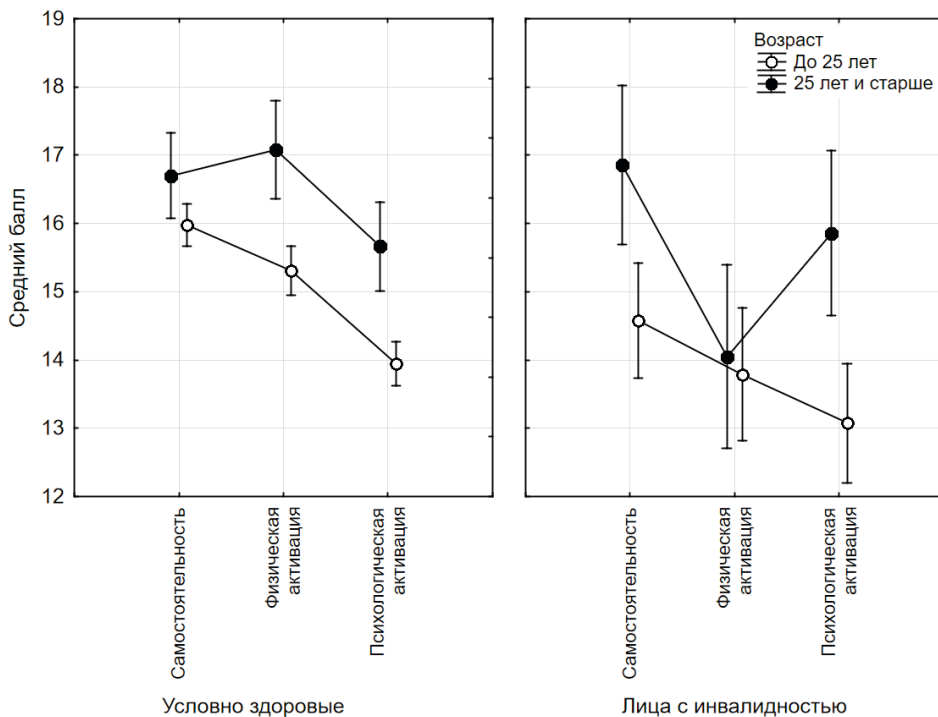

Рис. 1. Средние значения по шкалам методики самоактивации личности для респондентов с и без инвалидности разного возраста.

Так как результаты для групп разного возраста не совпали, то проверка внутренней согласованности методики была проведена для всех четырех групп. Результаты представлены в табл. 3. Средние корреляции пункта со шкалой довольно высоки (не ниже 0,48), а показатели внутренней согласованности более 0,70 практически во всех случаях. Исключение составляет группа лиц с инвалидностью до 25 лет: показатели внутренней согласованности для отдельных шкал методики у них самые низкие, но для итогового балла – выше, чем 0,75. Все это позволяет говорить о том, что методика довольно хорошо работает не только для респондентов разного возраста, но и для лиц с инвалидностью.

Таблица 3

**Показатели внутренней согласованности методики
самоактивации личности для четырех групп респондентов**

Показатели	α Кронбаха	Коэффициент половинного расщепления Гутмана	Средняя корреляция пункта со шкалой
Условно здоровые, до 25 лет (N=1016)			
Самостоятельность	0,70	0,72	0,63
Физическая активация	0,72	0,79	0,64
Психологическая активация	0,71	0,73	0,64
Самоактивация (итог)	0,85	0,86	0,53
Условно здоровые, от 25 лет и старше (N=491)			
Самостоятельность	0,74	0,80	0,66
Физическая активация	0,81	0,86	0,72
Психологическая активация	0,75	0,78	0,66
Самоактивация (итог)	0,89	0,90	0,59
Лица с инвалидностью, до 25 лет (N=102)			
Самостоятельность	0,55	0,60	0,55
Физическая активация	0,72	0,74	0,64
Психологическая активация	0,65	0,68	0,60
Самоактивация (итог)	0,80	0,84	0,48
Лица с инвалидностью, от 25 лет и старше (N=68)			
Самостоятельность	0,81	0,84	0,72
Физическая активация	0,83	0,87	0,73
Психологическая активация	0,82	0,86	0,73
Самоактивация (итог)	0,89	0,93	0,59

Ретестовая надежность проверялась отдельно для группы условно здоровых респондентов (N=37) и для группы лиц с инвалидностью (N=32). Второй замер был проведен через 4 месяца. Ретестовая надежность для группы условно здоровых оказалась ниже, чем для лиц с инвалидностью: от 0,49 до 0,70 по шкалам методики vs от 0,75 до 0,79. Ретестовая надежность для итогового показателя оказалась равна 0,61 для группы условно здоровых и 0,83 для лиц с инвалидностью.

Корреляции между шкалами методик и общим баллом (табл. 4) схожи с корреляциями, полученными нами ранее на российской [17] и белорусской [21] выборках.

Таблица 4

**Корреляции между шкалами методики самоактивации
личности для четырех групп респондентов**

Показатели	Физическая активация	Психологическая активация	Самоактивация (итог)
Условно здоровые: до 25 лет / 25 лет и старше			
Самостоятельность	0,44 / 0,58	0,64 / 0,72	0,82 / 0,87
Физическая активация		0,51 / 0,60	0,80 / 0,85
Психологическая активация			0,86 / 0,88

Показатели	Физическая активация	Психологическая активация	Самоактивация (итог)
Лица с инвалидностью: до 25 лет / 25 лет и старше			
Самостоятельность	0,33 / 0,38	0,58 / 0,75	0,76 / 0,84
Физическая активация		0,47 / 0,41	0,79 / 0,76
Психологическая активация			0,84 / 0,86

Таким образом, результаты показывают, что методика самоактивации личности практически одинаково работает на всех исследуемых выборках, что может служить обоснованием ее применения для лиц разного возраста и для лиц с инвалидностью. Ранее также было показано, что конструкт самоактивации отражает психологическую реальность, отличную от жизнестойкости, и обладает инкрементной валидностью [20]. В силу того, что полученные нами данные статистически значимо различаются в зависимости от наличия/отсутствия инвалидности и возраста, были рассчитаны нормы по методике самоактивации для четырех групп респондентов (условно здоровые до 25 лет; условно здоровые от 25 лет и старше; лица с инвалидностью до 25 лет; лица с инвалидностью от 25 лет и старше). Результаты приведены в табл. 5.

Таблица 5

**Нормы для методики самоактивации
личности для четырех групп респондентов**

Стэнайн	Уровень	Условно здоровые							
		До 25 лет				25 лет и старше			
		Шкала 1	Шкала 2	Шкала 3	Итог	Шкала 1	Шкала 2	Шкала 3	Итог
1	Низкий	0–9	0–6	0–7	0–26	0–10	0–7	0–8	0–28
2		10–11	7–9	8–9	27–32	11	8–10	9–11	29–34
3		12	10–12	10–11	33–36	12–13	11–13	12–13	35–40
4	Средний	13–15	13–14	12–13	37–41	14–16	14–16	14–15	41–46
5		16–17	15–16	14–15	42–47	17–18	17–18	16–17	47–52
6		18–19	17–18	16–17	48–53	19–20	19–20	18–19	53–58
7	Высокий	20–21	19–21	18–19	54–58	21–22	21–22	20–21	59–62
8		22–23	22	20–21	59–63	23	23	22–23	63–67
9		24	23–24	22–24	64–72	24	24	24	68–72
Стэнайн	Уровень	Лица с инвалидностью							
		До 25 лет				25 лет и старше			
		Шкала 1	Шкала 2	Шкала 3	Итог	Шкала 1	Шкала 2	Шкала 3	Итог
1	Низкий	0–9	0–4	0–6	0–24	0–9	0–4	0–8	0–24
2		10–11	5–10	7–8	25–31	10–11	5–6	9	25–30
3		12	11	9–10	32–34	12–13	7–10	10–12	31–37
4	Средний	13–14	12	11–12	35–37	14–16	11–12	13–15	38–45
5		15–16	13–15	13–14	38–44	17–18	13–15	16–17	46–50
6		17	16–17	15–16	45–47	19–21	16–17	18–19	51–54

Стэнайн	Уровень	Условно здоровые							
		До 25 лет				25 лет и старше			
		Шкала 1	Шкала 2	Шкала 3	Итог	Шкала 1	Шкала 2	Шкала 3	Итог
7	Высокий	18–19	18–20	17–18	48–58	22	18–20	20–21	55–59
8		20–22	21–22	19–22	59–62	23	21–23	22–23	60–70
9		23–24	23–24	23–24	63–72	24	24	24	71–72

Рассчитанные нормы показывают, что самые низкие значения шкал не обладают такой же дифференцирующей способностью, как высокие значения, что совпадает с результатами, полученными нами ранее [20]: в рамках теории латентных черт (IRT) было установлено, что измерения компонентов самоактивации являются довольно точными в диапазоне от низких значений до значений, существенно выше среднего, и только самые высокие значения (превышающие средние на два стандартных отклонения и более) измеряются недостаточно точно.

Эффект пола обнаружен не был, хотя в более раннем исследовании мужчины превосходили женщин по шкале самостоятельности [17]. Полученные результаты могут объясняться как и реальным отсутствием различий в самоактивации мужчин и женщин, так и недостаточно большими выборками мужского пола, что создает перспективу для дальнейших исследований. Пока различия в самоактивации между мужчинами и женщинами убедительно не установлены, предлагаем пользоваться нормами из табл. 5 вне зависимости от пола.

4. ВЫВОДЫ

Методика самоактивации базируется на теории, согласно которой самоактивация – внутренняя произвольная активность личности, включающая: 1) самостоятельность при решении жизненно важных задач (автономия, независимость, свобода выбора, самоорганизация и т.п.); 2) психологическая активность (жажда деятельности, инициативность, стремление к достижению целей, интерес к жизни и т.п.); 3) физическая активация как сохранение оптимального функционального и эмоционального состояний. Самоактивация проявляется по-разному в зависимости от возраста и наличия/отсутствия инвалидности. В связи с этим в условиях новых вызовов современности возникает необходимость в проверке, адаптации и пересмотре психометрических норм методики.

Проверка внутренней согласованности методики на четырех различных выборках (условно здоровые до 25 лет; условно здоровые от 25 лет и старше; лица с инвалидностью до 25 лет; лица с инвалидностью от 25 лет и старше) показала, что все шкалы имеют довольно хорошую внутреннюю согласованность, а распределения баллов мало отличаются от нормального. Все три шкалы методики хорошо согласуются между собой, что позволяет вычислять итоговый балл, представляющий общий уровень самоактивации. Полученные результаты, сходные с результатами предыдущих проверок работоспособности методики на различных выборках, позволяют представить

нормы для методики самоактивации в зависимости от возраста и наличия/отсутствия инвалидности. Данное исследование является частью более крупного проекта, направленного на изучение психологических ресурсов социально уязвимых групп в условиях вызовов современности. Перспективами является расширение выборки мужчин, мужчин и женщин с инвалидностью.

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 22–28–00820 («Психологические ресурсы социально уязвимых групп в условиях вызовов современности (на примере лиц с инвалидностью и их семей)»).

Литература

1. *Асмолов А.Г.* Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. № 8(40). <http://psystudy.ru>
2. *Водяха С.А., Водяха Ю.Е., Симбирцева Н.А., Шалагина Е.В.* Вызовы времени: самопроектирование молодежи как междисциплинарная задача // Общество, среда, развитие. 2021. № 1. С. 15–20
3. *Голдовская А.В.* Изоматический подход к проблематике инвалидности // Манускрипт. 2021. Т. 14. Вып. 9. С. 1856–1860. <https://doi.org/10.30853/mns210324>
4. *Гринина Е.С.* Исследование мотивационной сферы молодых людей с инвалидностью // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2020. № 4. Т. 5. С. 127–154. DOI: 10.38098/irpan.sep.2020.20.4.005
5. *Гришина Н.В.* Экзистенциальные проблемы человека как жизненный вызов // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Сер. 12. Вып. 4. С. 109–116
6. *Жигунова Г.В., Ткаченко И.Л.* Отношенческие барьеры инвалидности в социуме // Вестник университета. 2019. № 5. DOI 10.26425/1816–4277–2019–5–182–188
7. *Козырева И.А., Чабанова С.С.* Прямая и косвенная дискриминация в сфере труда и занятости инвалидов: анализ проблемы // Медико-фармацевтический журнал «Пульс». 2017. Т. 19. № 6. С. 171–175.
8. *Куляцкая М.Г., Камин А.А.* Копинг-стратегии, жизнестойкость и смысложизненные ориентации студентов инклюзивной среды смешанного обучения с разным уровнем самоактивации [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2020. Том 12. № 4. С. 34–51. doi:10.17759/psyedu.2020120403
9. *Куляцкая М.Г., Камин А.А.* Копинг-стратегии студентов инклюзивной среды смешанного обучения // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 197–202.
10. *Леонтьев Д.А., Александрова Л.А.* Вызов инвалидности: от проблемы к задаче // Третья Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: материалы сообщений / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл. 2010. С. 114–120
11. *Леонтьев Д.А.* Личностный потенциал: структура диагностики. М. Смысл. 2011.
12. *Леонтьев Д.А.* Развитие личности в норме и в затрудненных условиях // Культурно-историческая психология. 2014. Том 10. № 3. С. 97–106.
13. *Ненахова Ю.С.* Трудовой потенциал инвалидов: проблемы реализации // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 3. doi:10.26653/1561–7785–2018–21–3–07
14. *Носенко-Штейн Е.Э.* Выйти за пределы «гетто»: стигма инвалидности и попытки ее преодоления // Вестник антропологии. 2021. № 1 (53). С. 36–49. doi:10.33876/2311–0546/2021–53–1/36–49

15. *Одинцова М.А., Александрова Л.А., Кузьмина Е.И., Лазарева В.М.* Психолого-педагогическое сопровождение студентов с инвалидностью в инклюзивной образовательной среде вуза [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2019. Том 11. № 3. С. 114–127. doi:10.17759/psyedu.2019110310
16. *Одинцова М.А., Ослон В.Н., Оголь М.П.* Самоактивация как основа развития личностно-профессиональной компетентности специалистов учреждений для детей-сирот // Психология и право. 2019. Том. 9. № 4. С. 1–17. doi: 10.17759/psylaw.2019090401
17. *Одинцова М.А., Радчикова Н.П.* Разработка методики самоактивации личности // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 58. С. 12. doi:10.54359/ps.v11i58.316
18. *Одинцова М.А., Радчикова Н.П.* Самоактивация как личностный ресурс студентов в инклюзивной образовательной среде вуза // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7. № 1. С. 62–70. doi:10.17759/jmfp.2018070107
19. *Одинцова М.А., Радчикова Н.П., Козырева Н.В., Кузьмина Е.И.* Сравнительный анализ личностных ресурсов переходного и нового поколений белорусов и россиян в новых культурно-исторических условиях // Социальная психология и общество. 2019. Том 10. № 2. С. 47–66. doi:10.17759/sps.2019100205
20. *Радчикова Н.П., Одинцова М.А.* Методика самоактивации личности: опыт применения теории латентных черт (IRT) // Моделирование и анализ данных. 2021. Том 11. № 3. С. 19–35. doi:10.17759/mda.2021110302
21. *Радчикова Н.П., Одинцова М.А., Козырева Н.В.* Методика самоактивации личности: адаптация на белорусской выборке // Вестник Полоцкого государственного университета. 2017. Серия Е. 017. № 15. С. 77–82.
22. *Stafford L., Marston G., Beatson A., Chamorro-Koc M., Drennan J.* Interpretative accounts of work capacity assessment policy for young adults with disabilities // Disability & Society. 2019. Vol. 34. № 6. Pp. 885–903, DOI: 10.1080/09687599.2018.1561356
23. *Ståhl C., Wispelaere J. De MacEachen E.* The work disability trap: manifestations, causes and consequences of a policy paradox // Disability and Rehabilitation. 2022. doi:10.1080/09638288.2022.2074554

The Adaptation of Personal Self-Activation Inventory for People with and without Disability of Different Ages

Maria A. Odintsova*

Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE), Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>

e-mail: mari505@mail.ru

Nataly P. Radchikova**

Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE), Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5139-8288>

e-mail: nataly.radchikova@gmail.com

Lada A. Aleksandrova***

Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE), Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3539-8058>

e-mail: ladaleksandrova@mail.ru

The work is devoted to the adaptation of Personal Self-Activation Inventory for respondents with disability (N=170) and without disability (N=1507) aged 18 to 65 years (31.6 % male). Adaptation was carried out for four groups: people without disability up to 25 years old (N=1016) and from 25 years old (N=491), as well as people with disability up to 25 years old (N=102) and from 25 years old (N= 68). When considering the total score of self-activation, statistically significant effects of age and disability were found: people without disability outperform people with disability, and older people outperform younger ones. The effect of sex was not found out. When considering three self-activation subscales, it turned out that for people without disability, all subscales' scores make the same contribution to the increase in self-activation with age, and for people with disability, only the scores on the scales of independence and psychological activation increase with age. Sufficiently high internal consistency of all the inventory's scales on four samples and retest reliability for samples of people with and without disability indicate the relevance of the inventory. The norms for all scales of the Personal Self-Activation Inventory depending on age and presence/absence of disability are presented.

****Maria A. Odintsova***, PhD (Psychology), Head of the Chair of Psychology and Pedagogy of Distance Learning, Faculty of Distance Learning, Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3106-4616>, e-mail: mari505@mail.ru

*****Nataly P. Radchikova***, PhD (Psychology), Leading Researcher of Scientific and Practical Center for Comprehensive Support of Psychological Research «PsyDATA», Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE), Moscow, Russia; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5139-8288>, e-mail: nataly.radchikova@gmail.com

******Lada A. Aleksandrova***, PhD (Psychology), Chair of Psychology and Pedagogy of Distance Learning, Faculty of Distance Learning, Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE), Moscow, Russia; ORCID:<https://orcid.org/0000-0003-3539-8058>, e-mail: ladaleksandrova@mail.ru

Keywords: Personal Self-Activation Inventory, adaptation, test-retest reliability, test norms, people with disability, people without disability.

For citation:

Odintsova M.A., Radchikova N.P., Aleksandrova L.A. The Adaptation of Personal Self-Activation Inventory for People with and without Disability of Different Ages. *Modelirovanie i analiz dannykh = Modelling and Data Analysis*, 2022. Vol. 12, no. 3, pp. 25–39. DOI: <https://doi.org/10.17759/mda.2022120302> (In Russ., abstr. in Engl.).

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSCF), project number 22–28–00820 (Psychological resources of socially vulnerable groups in the face of modern challenges (on the example of people with disabilities and their families)).

References

1. Asmolov A.G. Psikhologiya sovremennosti: vyzovy neopredelennosti. slozhnosti i raznoobraziya [Psychology of modernity: the challenges of uncertainty, complexity and diversity]. *Psikhologicheskie issledovaniia [Psychological research]*, 2015, Vol. 8, no. 40, p. 1. URL: psystudy.ru (Accessed: 18.07.2022).
2. Vodyakha S.A. Vodyakha Yu.E., Simbirtseva N.A., Shalagina E.V. Vyzovy vremeni: samo-proektirovanie molodezhi kak mezhdistsiplinarnaya zadacha [Challenges of the time: self-designing of youth as an interdisciplinary task]. *Obshchestvo, sreda, razvitie [Society, environment, development]*, 2021, no. 1. pp. 15–20
3. Goldovskaya A.V. Izomatscheskii podkhod k problematike invalidnosti [Rhizomatic Approach to Disability Issues]. *Manuskript [Manuscript]*, 2021, Vol. 14, no. 9, pp. 1856–1860. doi:10.30853/mns210324
4. Grinina E.S. Issledovanie motivatsionnoi sfery molodykh lyudei s invalidnost'yu [Motivational sphere of young people with disability]. *Institut psikhologii RAN. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya [Institute of Psychology RAN. Social and Economic Psychology]*, 2020, Vol. 5, no. 4, pp. 127–154. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.20.4.005
5. Grishina N.V. Ekzistentsial'nye problemy cheloveka kak zhiznennyi vyzov [Existential human problems as ontological challenge]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Saint Petersburg University Bulletin]*, 2011, Vol. 12, no. 4, pp. 109–116.
6. Zhigunova G.V. Tkachenko I.L. Otnoshencheskie bar'ery invalidnosti v sotsiume [Attitudinal barriers towards disabled people in society]. *Vestnik universiteta [Vestnik universiteta]*, 2019, no 5. DOI 10.26425/1816–4277–2019–5-182–188
7. Kozyreva I.A., Chabanova S.S. Pryamaya i kosvennaya diskriminatsiya v sfere truda i zanyatosti invalidov: analiz problemy [The analysis of direct and indirect discrimination problems in disabled persons' employment]. *Mediko-farmatsevticheskii zhurnal «Pul's» [Medical & pharmaceutical journal «Pulse»]*, 2017, Vol. 19, no. 6, pp. 171–175.
8. Kulyatskaya M.G., Kamin A.A. Koping-strategii, zhiznestoikost' i smyslozhiznennye orientatsii studentov inklyuzivnoi sredy smeshannogo obucheniya s raznym urovnem samoaktivatsii [Coping Strategies, Hardiness, and Sustainable Orientations of Students of The Inclusive Mixed Learning Environment with Different Self-Activation Level] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological-Educational Studies]*, 2020, Vol. 12, no. 4, pp. 34–51. doi:10.17759/psyedu.2020120403
9. Kulyatskaya M.G. Kamin A.A. Koping-strategii studentov inklyuzivnoi sredy smeshannogo obucheniya [Coping strategies of students in an inclusive mixed learning environment]. *Tsifrovaya gumanitaristika i tekhnologii v obrazovanii. Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-*

- prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [Digital Humanities and Technology in Education (DHTE 2020): collection of Articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation], 2020, pp. 197–202.
10. Leont'ev D.A. Aleksandrova L.A. Vyzov invalidnosti: ot problemy k zadache [Disability Challenge: from problem to task]. Tret'ya Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya po ekzistentsial'noi psikhologii: materialy soobshchenii [*The third All-Russian Scientific and Practical Conference on Existential Psychology: Materials of the message*] / D.A. Leont'ev (Ed.). Moscow: Smysl, 2010, pp. 114–120.
 11. Leont'ev D.A. Lichnostnyi potentsial: struktura diagnostika [Personal potential: structure and diagnostics] Moscow: Smysl, 2011.
 12. Leont'ev D.A. Razvitie lichnosti v norme i v zatrudnennykh usloviyakh [Personality development in normal and difficult conditions]. Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [*Cultural-Historical Psychology*], 2014, Vol. 10, no. 3, pp. 97–106.
 13. Nenakhova Yu.S. Trudovoi potentsial invalidov: problemy realizatsii [Labour potential of people with disabilities: problems of implementation]. Narodonaselenie [*Population*], 2018, Vol. 21, no 3, pp. 96–108. doi:10.26653/1561-7785-2018-21-3-07
 14. Nosenko-Shtein E.E. Vyiti za predely «getto»: stigma invalidnosti i popytki ee preodoleniya [To Leave a Ghetto: Overcoming the Stigma of Disability]. Vestnik antropologii [*Herald of Anthropology*], 2021, no. 1 (53), pp. 36–49. doi:10.33876/2311-0546/2021-53-1/36-49
 15. Odintsova M.A., Aleksandrova L.A., Kuz'mina E.I., Lazareva V.M. Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie studentov s invalidnost'yu v inklyuzivnoi obrazovatel'noi srede vuza [Psychological and Pedagogical Support for Students with Disabilities in Inclusive Educational Environment of University] [Elektronnyi resurs]. Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [*Psychological-Educational Studies*], 2019, Vol. 11, no. 3, pp. 114–127. doi:10.17759/psyedu.2019110310
 16. Odintsova M.A., Oslon V.N., Ogol' M.P. Samoaktivatsiya kak osnova razvitiya lichnostno-professional'noi kompetentnosti spetsialistov uchrezhdenii dlya detei-sirot [Self-activation as a basis for personal and professional competence development of specialists working with orphan adolescents]. Psikhologiya i pravo [*Psychology and law*], 2019, Vol. 9, no. 4, pp. 1–17. doi:10.17759/psylaw.2019090401
 17. Odintsova M.A., Radchikova N.P. Razrabotka metodiki samoaktivatsii lichnosti [The development and standardization of personal self-activation inventory]. Psikhologicheskie issledovaniya [*Psychological Investigations*], 2018, Vol. 11, no. 58, p. 12. doi:10.54359/ps.v11i58.316
 18. Odintsova M.A., Radchikova N.P. Samoaktivatsiya kak lichnostnyi resurs studenta v inklyuzivnoi obrazovatel'noi srede vuza. Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [*Journal of Modern Foreign Psychology*], 2018, Vol. 7, no. 1, pp. 62–70. doi:10.17759/jmfp.2018070107
 19. Odintsova M.A., Radchikova N.P., Kozyreva N.V., Kuz'mina E.I. Sravnitel'nyi analiz lichnostnykh resurov perekhodnogo i novogo pokolenii belorusov i rossiyan v novykh kul'turno-istoricheskikh usloviyakh [Comparative analysis of personal resources of belarusian and russian transitional and new generations in new cultural and historical conditions]. Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [*Social psychology and society*], 2019, Vol. 10, no. 2, pp. 47–66. doi:10.17759/sps.2019100205
 20. Radchikova N.P., Odintsova M.A. Metodika samoaktivatsii lichnosti: opyt primeneniya teorii latentnykh chert (IRT) [Personal Self-Activation Inventory: an Experience of Item Response Theory Application]. Modelirovanie i analiz dannykh [*Modelling and Data Analysis*], 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 19–35. doi:10.17759/mda.2021110302
 21. Radchikova N.P., Odintsova M.A., Kozyreva N.V. Metodika samoaktivatsii lichnosti: adaptatsiya na belorusskoi vyborke [Personal self-activation inventory: standardization on Belarusian

- sample]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E [Vestnik of Polotsk State University. Part E]*, 2017, no. 15, pp. 77–82.
22. Stafford L., Marston G., Beatson A., Chamorro-Koc M., Drennan J. Interpretative accounts of work capacity assessment policy for young adults with disabilities. *Disability & Society*, 2019. Vol. 34, no. 6, pp. 885–903, doi: 10.1080/09687599.2018.1561356
 23. Ståhl C., Wispelaere J. De MacEachen E. The work disability trap: manifestations, causes and consequences of a policy paradox. *Disability and Rehabilitation*, 2022. doi:10.1080/09638288.2022.2074554.

Получена 03.09.2022

Принята в печать 22.09.2022

Received 03.09.2022

Accepted 22.09.2022